

ЧАСТЬ 1. НАД ЗЕМЛЁЙ

Глава 1

Резкий запах озона. Затем – смрадный выхлоп, вязкий, мазутный.

Лёгкие обожгло холодом и сухостью подвала, где вентиляция давно прекратила выполнять свою задачу и гоняет по кругу отработанный технический угар. Андрей кашлянул, прикрывая рот ладонью. В горле осела горькая пыль. Воздух тяжёлый, плотный от частиц, заскрежетавших на зубах.

Переход произошёл мгновенно – словно пробросило через узкий зазор между кадрами киноплёнки. На сетчатке ещё завис послеобраз залитого солнцем тротуара, на него ретушью напоздали мрачные тени стен. Артефакт при плохом сжатии видео: старый кадр ещё не стёрт, а новый уже проступил поверх, искажая перспективу.

Пару секунд назад стоял на улице, над головой сияло солнце в чистом небе. Теперь – полумрак, потолок – можно тронуть рукой, першение в горле, и застывшая тишина.

Тело ещё помнило тепло летнего дня: мягкий ветерок, пахучие оттенки скошенной травы и нагретой городской пыли. Сейчас холодно, по коже бежит озноб. Аромат свежего эспresso из кофейни на углу не затихал, отдаляясь, но исчез разом, переключился на отчётливый дух затхлости. Как из давно не чищенных серверных стоек. Попробовал глубоко вздохнуть, грудь сдавило от нехватки кислорода.

Перекрытия из шершавого композита. Подошва скользнула по гладкому полу – непривычное покрытие: не бетон, не плитка. Пол зудит вибрацией, внизу рокочут мощные трансформаторы, судя по всему, работающие на износ. Гул не равномерный, рваный, с трудом проходит через массивные перекрытия. Без направления, исходит сразу со всех сторон, резонирует в тесном пространстве.

«Требуется идентификация» - хрипнула чёрная коробочка под потолком.

Что ещё за идентификация? ФИО?

- Кварцев Андрей Геннадьевич, пятое августа семьдесят восьмого года, - выпалил заученную в юности армейскую скороговорку.

Не подошла.

Собственный голос прозвучал чужим, надтреснутым. Излишне громким для тесного пространства.

«Требуется идентификация» - снова проскрипела коробочка.

Обычно голосовое распознавание срабатывает мягко, с вежливым музыкальным писком, но штуку под потолком так не настроили. Производитель даже не пробовал создать дружелюбный интерфейс для устройства.

И тактильной приятности не заметно. Грубые края, неотшлифованные поверхности. Разглядел крепёж. Нет винтов под крестовую отвертку или звездочку — коробка прикреплена прямо к потолку мощными анкерами, вбитыми прямо в бетон. Техника, рассчитанная на десятилетия работы без вмешательства. Без индикаторов или логотипов. Вандалозащищённый корпус,

лишённый даже намёка на сервисные лючки или вентиляционные отверстия. Неужели внутри нет ничего, требующего охлаждения?

Стыки панелей грубые, металл чёрный, крашенный. На боку глубокие царапины - пытались вскрыть или содрать ногтями. Из-под царапин просвечивает светлая эмаль.

На устройстве ни маркировки, ни наклейки. Копеечные роутеры обычно имеют маркировку с паролем и серийным номером, тут - ни одной этикетки. Армейский аскетизм. Стыки сварены в спешке, без заботы о шлифовке.

Объектив сканера смотрел мёртвым зрачком, ожидая порцию данных для обработки. Вспыхивала маленькая линза, тускло мерцающая в глубине корпуса. По спине пополз холодок: неприветливый огонёк вспыхивал подозрительно синхронно такту ускоренного сердцебиения - техника с механическим вызовом следила за посетителем. Вахтёр, сторож турникета, не имеющий реального интереса к имени и документам.

«Требуется идентификация» - настойчиво повторилось сверху.

Голос не имитировал человеческие интонации — сухой синтезированный хрип, лишенный пауз и вдохов. Алгоритм воспринимал посетителя набором параметров. Хрип динамика царапал слух. Процесс работал в цикле, раз за разом натываясь на неизвестную переменную и требуя ввода корректных данных.

- Мои данные в паспорте. В загранпаспорте. У меня есть пропуск на работу! — лихорадочно рылся по карманам, доставая пластиковые карты и пропуск.

Синяя карточка ведущего системного администратора «ИнфоТех-Сервис». Карточка тёплая, опять лежала с телефоном. Вытаскивая, вспомнил ругань с охраной на прошлой неделе из-за размагниченной ленты. Золотистый чип. Так был горд им всего час назад, когда покупал утренний кофе. А сейчас протягивал карточки обеими руками - дикарь задабривает разгневанного идола бесполезным подношением.

Кончики пальцев онемели от холода, и ламинированный пластик выскользнул, с сухим стуком упав на пол. При наклоне снизу обдало новой порцией технического выхлопа. Судорожно сжал карточки.

«Требуется идентификация» - в очередной раз проскрежетало сверху.

- Да ну вас, - вспыхнул Андрей. Невиданная наглость. Его игнорировала хренова голосовая машинка.

С размаху ударил кулаком по панели. Обожгло тупой болью — панель оказалась твёрже, чем выглядела. Провёл ладонью по поверхности, ища швы или стыки, но перекрытие построили монолитным, без единой щели.

Зрение адаптировалось, проступили контуры двери с обычной поворотной ручкой. Металл обжёг ладонь. Прежде чем открыл дверь, догнало осознание происходящего. Ещё пять минут назад волновался о дедлайне по проекту, уговаривал себя не захандрить и всё-таки сходить в бар с Лёхой. Ноги предательски ослабли, в коленях забились мелкая судорога. Воздух неправильный. Тишина необычная. Один за другим отлетали варианты: сложный розыгрыш? Наркотики? Похищение с использованием декораций? Виртуальная реальность? Слишком всё настоящее. Вцепился в волосы, успокаивая дрожь в руках. Совсем не похоже на розыгрыш. Не пахнет приключением.

Дернул ручку, не заперто.

Ослепила вспышка света. Зажмурился, втирая кулаки в веки. Перед глазами поплыли цветные пятна.

Отнял руки от лица. Пятна растаяли, мир прояснился. Огляделся.

Незнакомая местность. Город, но не похож на настоящий. Панорама однотипных зданий. Одинаковые коробки с ровными проёмами окон. Без балконов, без краски. Плоскости без швов, целиком отлитые в гигантских формах. Нет внешних блоков кондиционеров. Нет связок кабелей и следов ремонта. Фасады выглядели непривычными, лишёнными городской отделки — голые стены.

Геометрия улиц пугала прямою линий и полным отсутствием уличной сутолоки. Без вывесок и рекламных щитов. Каждое здание шло копией предыдущего, создавая эффект коридора. Графитовый асфальт тянулся до самого горизонта, где серые коробки окончательно сливались в единую массу, неразличимую за плотной завесой смога. Глядя вдаль, Андрей не видел ни пределов района, ни изменений в ландшафте — лишь монотонное, сводящее с ума повторение бетонных кубов, тонущих в серой хмари.

Город напоминал печатный узел: серые дорожки улиц, по ним электронами курсируют фигурки. Двигаются с механической синхронностью. Поток отмерял шагами положенную норму асфальта. Прохожие не ходили — сновали. Выходили из распашных дверей, торопливо шли до нужного здания, забегали внутрь. Вливались в дверные проемы, избегая столкновений, не меняя темпа. Монотонно текли по асфальту. Поршни в работающем двигателе. Электрички на маршрутах. В потоке отсутствовала привычная беспорядочность мегаполиса — лишь жёстко заданные векторы движения, без случайных остановок или смен маршрута. Никто не сверял карту в телефоне. Никто не завязывал шнурки или не вскидывал голову к небу.

Небо над головой не имело глубины. Плоское, затянутое слоем серой пелены. Свет дробился в ней, лишая предметы теней. Здания-монолиты уходили вверх, вонзались в вязкий кисель, и теряли очертания на уровне тридцатых этажей. Город не имел крыш: бесконечные серые стены растворялись в грязном тумане. Улицы — донья колодцев, откуда не разглядеть ни звёзд, ни облаков.

Вверху метались птицы. Много — десятки, сотни. Силуэты прорезали смог, оставляя за собой едва заметные, тут же затягивающиеся вихри. Что-то в их полёте выглядело неправильным — они не парили, а перемещались резкими, ломаными зигзагами, словно в видео с вырезанными промежуточными кадрами. На крыльях слепяще вспыхивало солнце, бликовало резкими зеркальными искрами.

Не успел изучить странных птиц, громкий звук за спиной заставил вздрогнуть.

Чёрный куб, блок вроде снятого с колес вагончика, откуда он вышел, загудел и затрясся. На крыше замигала оранжевая лампа, завывала сигнализация. Слух уловил знакомые нотки перегрузки конденсаторов. Лампа мигала в ритме закодированного сигнала об ошибке. Потянуло перегретой медью. Хорошо знакомый оттенок — так тянет из корпуса за секунду до отказа блоков питания. Куб дребезжал всё яростнее, не справляясь со сбоем. Корпус ходил ходуном, металл визжал, сопротивляясь давлению перегретых потрохов.

— К черту! — торопливо отодвинулся подальше. Не нравилось ему всё это. Ни город, ни люди, ни дребезжащая будка.

Платформа под ногами вздрагивала в такт завыванию сигнализации, и вой пробирал до костей, сокращая мышцы в непроизвольном спазме. Сомнения пропали: время на раздумья вышло. Нужно сматывать удочки.

Платформа стояла около одного из зданий. Лестницы или лифта нет. Приблизился к краю, оценивая высоту. Земля далеко, метра три, не меньше. Высоковато для комфортного прыжка, но не смертельно.

Свесил голову вниз. Бетонный желоб улицы выглядел глубокой канавой. Андрей почувствовал себя загнанным на дерево котом. Архитекторы не предполагали схода с платформы не по регламенту. Вокруг ни поручней, ни ступеней. Каждая поверхность — отвесная и гладкая, лишаящая возможности зацепа или замедления. Асфальт внизу ждал западнёй.

Перелез через край, повис на вытянутых руках. До земли чуть больше метра — не критично, но камень внизу не обещал мягкой посадки. Задержал дыхание, сфокусировал взгляд на носках ботинок, и разжал руки.

Удар вышел жёстким. Подошвы хлопнули о покрытие, отдаваясь тупой болью в пятках, колени инстинктивно спружинили, и рухнул на бок, ободрав ладонь. Не изящно, зато кости целы. Рывком вскочил, шипя сквозь стиснутые зубы. Вскинул голову. И замер.

Из-за ближайшего здания вывернул дрон. Чёрный, угловатый, весь в царапинах, с четырьмя гудящими винтами. Оптика остановила бордовый крест на покинутой платформе.

Машина зависла, винты подняли вокруг небольшой шторм из пыли и мелкой крошки. Человек застыл, боясь выдать себя шевелением. Камера совершала микродвижения, анализируя пустую платформу. Визг электроники вызвал дрожь в затылке.

Агрегат висел совсем близко. Поток ветра от винтов ударил в лицо. Пахнуло накалёнными микросхемами. На лбу выступила испарина. Визг перешёл в оглушающий ультразвуковой свист, пронзил болью в висках. Механизм, подстраиваясь грациозным движением, чуть накренил одну сторону. На поцарапанном корпусе мелькнуло искажённое отражение: крошечная, нелепая фигурка.

Носовая часть раскрылась. Воздух вспорола очередь. Снаряды ударили в пол платформы, где он стоял полминуты назад, выбивая крошку и фонтаны пыли. Чёрные неровные отверстия появились там, где стояли ноги.

Человек кинулся прочь, через толпу. Никто не среагировал, не повернул головы ни на выстрелы, ни на воющую сигнализацию, ни на расталкивающего прохожих беглеца. Со свистом вылетали куски бетона, платформа вздрагивала от попаданий, но поток даже не сбил шага. Мелькали равнодушные лица: глаза смотрят строго перед собой, зрачки не расширены, челюсти сжаты. Поток двигался, игнорируя стрельбу незначительным фоновым шумом. Ни удивления, ни страха. Пустота и равнодушие. Одежда из грубого матового полимера, лишённая пуговиц или молний. Ткань не шуршала, а издавала едва слышный скрип. Люди выглядели извлечёнными из вакуумных упаковок и отправленными исполнять заданный маршрут.

Андрей забежал в проём между двумя домами и привалился к углу, пытаясь отдышаться. Поднял голову к небу и только сейчас странность птичьего полёта обрела смысл.

Сверху парили не птицы. Дроны. Сотни. Тысячи. Перемещались непредсказуемо и быстро, методично сканируя улицы. На поверхность ложились ровные квадраты перекрестий прицелов. Один снизился, приближая прицел, и беглец снова помчался, не зная куда, лишь бы подальше

от страшных огней.

На уровне земли, прямо среди толпы, вспыхнули резкие световые пятна. Бесплотные рекламные стенды, установленные вдоль обочин. Мерцали рваными кадрами в серой мгле, транслируя цифры и короткие слова. Успел выхватить взглядом надпись на баннере. "ПРОВЕРЬ СВОЙ КОД. ВЫЖИВАЙ". Что за код?

Баннер мерцал и распадался на пиксели. Буквы рассыпались и вновь собирались, транслируя зацикленное «ВЫЖИВАЙ». Рядом с надписью «ВЫЖИВАЙ» анимировался символ — стилизованное изображение вопросительного знака, заключённого в гексагон.

Успел на бегу заметить структуру изображения - не лазерная проекция, плотное облако светоизлучающих наночастиц. Картинка едва заметно рябила, подчиняясь порывам ветра, но программная коррекция мгновенно возвращала частицы на место, не давая лозунгу исчезнуть полностью. Технология выглядела преувеличенно сложной и дорогой для уличной агитации. Не обычная реклама. Агрессивные цвета вызывали жжение. Приходилось постоянно щуриться. Не маркетинг, скорее, средство гипноза. Город буквально кричал на него светом, требуя подчинения и проверки загадочного кода. Буквы отпечатывались на сетчатке и неохотно уходили, всплывая фантомами при закрытии век.

Он бежал сквозь призрачные стены света, мерцающие, распадавшиеся на цифровой шум. Над головой проплывали гигантские лозунги «ЛЮЯЛЬНОСТЬ = СЫТОСТЬ», а прямо под ноги бросались проекции улыбающихся младенцев с яркими голубыми пятнами чипов на запястьях. Голограммы не имели плотности, но их сияние порождало цветные фантомы, не исчезающие даже после зажмуривания. Раз увидев, скрыться от навязчивого визуального мусора уже не представлялось возможным.

Призывы били по глазам буквально на каждом шагу, всплывали над каждым проемом. Мерцали зыбкими надгробиями посреди улицы. Всплывали со всех сторон, наслаиваясь друг на друга, создавая лабиринты из света и приказов. Прохожие проходили через голограммы, не моргая и не замедляя шага: одежда на миг окрашивалась в ядовито фиолетовый, а лица прохожих - в тревожно красный цвет. Из-за плотного воздуха и угла зрения огни до последнего момента смотрелись неясным маревом.

Впереди стояла толпа. Длинная очередь тянулась к очередному кубу - будке, стоящей на земле. Люди по одному входили внутрь. Исчезали на минуту. Выходили с облегчением на лице - первая замеченная эмоция. И уходили прочь, смешиваясь с толпой.

Очередь не редела и не роптала. Те, кто стоял сзади, делали синхронный шаг, продвигаясь на позицию. Работа стека данных, где каждый новый запрос ожидает очереди на обработку. Прохожие обтекали будку, не замедляя шага, для них такие кубы - явно типовой ландшафт.

Перехватило дыхание. Всё было не так. Совсем не так.

Сверху зазвучал громкий голос. Не человеческий. Без пауз. С шипением динамика.

"ГРАЖДАНИН. ИДЕНТИФИКАЦИЯ ОТСУТСТВУЕТ. НАЗОВИТЕ ЗАГОВОР."

Над ним повисла очередная тень. Жужжание набрало силу. Оно обволакивало, давило. Жуть накрыла с головой. Детский кошмар, ставший явью.

"НАЗОВИТЕ ЗАГОВОР. В ПРОТИВНОМ СЛУЧАЕ БУДЕТ ПРИМЕНЕНО АВТОМАТИЧЕСКОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ."

Беглец окаменел под прицелом, повторяя слово про себя. Дикое слово, обломок старых сказок. Не код, не пароль. В бездушном требовании звучал отголосок тёмного ритуала. От него требовали заклинание, магическую формулу, единственную, способную отвести смертельную угрозу.

Платформа медленно разворачивалась. Бордовый прицел остановил фокус на груди. Внутри корпуса сухо щёлкнуло, и из динамика вылетел до боли знакомый каждому айтишнику звук: двухтональный писк прерывания. Прицел задрожал и с противным воем ушёл в сторону.

Смысл происходящего ускользал всё дальше. Ясно одно: здесь он - чужой. И его хотят убить.

Сконвертировано и опубликовано на <https://SamoLit.com/>